

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ
СИБИРСКОЙ

2207 Георгию Маркову — 70 лет

В РЯДУ художников, родившихся на сибирской земле и навсегда отдавших ей свое сыновнее сердце, свое творчество, особое место принадлежит Георгию Мокеевичу Маркову. Его романы «Строговы», «Отец и сын», «Соль земли», «Сибирь», повести и рассказы обрели широкую известность и в нашей стране, и за ее пределами, отмечены Ленинской и Государственной премиями СССР. При всей кажущейся их разнотемности они едины и цельны запечатленным в них стремлением писателя постичь правду революционного преобразования родной ему сибирской земли и саму природу коммунистического подвига советского человека. Поэтому все созданное Георгием Марковым за более чем сорокалетнюю работу в литературе представляется сказанием о земле сибирской, сказанием о ее революционном прошлом и настоящем, устремленном в будущее.

Отвечая однажды на вопрос, какие проблемы возникают перед писателем, обращающимся к историко-революционной теме, Марков ответил так: прежде всего он должен быть движим стремлением выявить позитивный дух нашей революции, ее творческий пафос. Ведь без созидания, только разрушая, революция была бы бесперспективной. Созидательный дух ленинского учения, овладев революционными массами, сделал завоевания Великого Октября непобедимыми.

И, конечно же, в решении этой темы остается неукоснительным, может быть, даже обостренно проступает закон всякого творчества: художник должен не только любить свою Родину, свою землю, но и прекрасно знать ее во всей исторической глубине.

Для Георгия Маркова эта земля началась с таежных окрестностей деревни Ново-Кусково в Причудлымье. Впечатления детства и юности были богатыми. Но и среди них было самое яркое: причастность к «тайне» отца, Мокея Фроловича, который был связан с борцами против царя. Он нередко выводит бежавших из ссылки на «тракт» в большой мир революции, хранил в доме запрещенную литературу, которую получал в Томске у знакомых большевиков.

А когда сам вступил в пору юности, с головой ушел в комсомольскую работу, активно участвовал в созидании нового мира на родной земле. Назначенный уполномоченным комсомола по водному транспорту, Георгий Марков плавает по большим и малым рекам Западной Сибири, работает инструктором Сибирского краевого комитета комсомола, редактором молодежной газеты. Вместе с друзьями-товарищами он возродил к новой жизни Новосибирск, поднимал мост над Обью...

Ничто так сильно не берedit душу человека, особенно художника, как память о минувшем, особенно о том, которое проросло добрыми плодами в день нынешний. И разве мог забыть юный коммунар суровые, но геро-

ически красивые будни рождения трудового братства на земле Васюганья, какое объявил в 1921 году его отец — Мокей Фролович! Вместе с Марковыми несколько крестьянских семей создали коммуны и назвали ее «Дружба».

И вот это прошлое, из которого брало свое начало колхозное движение, ожило в благодарном сердце художника. Так появился роман «Отец и сын». В основе его — героическая и трагическая история коммуны, возглавляемой бойцом за Советскую власть, за счастливую жизнь на земле — Романом Бастрыковым. Светлая идея братства и дружбы людей двигала делами коммунаров, утверждала светлоту жизни в сражении с темными силами зла, которые на сей раз оказались хитрее и коварнее простодушных коммунаров. Погибли первопроходцы. Но их дело, их правда оказались непобедимыми. На смену отцам шли дети. Среди них сельская учительница Паян Скобеева, дочь рабочего-революционера, Алексея Бастрыков — сын коммунара. В его судьбе много сходного с биографией самого писателя. Это ему, тринадцатилетнему подростку, пришлось вступить в защиту паренька-пастуха, избитого до полусмерти кулаками за то, что волки зарезали в стаде четырех овец. Тогда он написал заметку в газету и впервые, как потом признавался, осознал действительность печатного слова. Больше того, видимо, тогда же, пусть неосознанно, но ошутимо проявилось желание не просто писать, а словом участвовать в общем деле, помогать людям строить новую жизнь.

Эти качества полпреда слова в битве за новизну жизни особенно ярко проявились в журналистской, редакторской и писательской работе Георгия Маркова. Отсюда, видно, и тот пафос отстаивания народных представлений о богатстве недр родного края, каким живет писатель и каким надеется своих героев, одержимых жаждой отыскать их и поставить на службу Родине. Именно так понимая свое назначение в жизни герои романа «Соль земли» — Максим Строгов, Алексей Карюхин, бывший катержанин Марей Добролетов, старый охотник Михаил Семенович Лисицын.

Одним из первых в послевоенной литературе Георгий Марков глубоко и страстно заговорил о проблемах защиты родной природы, выступил за преобразование и разумное пересоздание ее по ее же мудрым законам, вопреки звучавшему и до сих пор «эхом» доносящемуся призыву покорить природу.

Собственно, так всегда понимали суть исследования и овладения богатствами природы большевики-ленинцы. Вопреки чистогану браконьеров земных недр, одержимых страстью личной наживы, они стремились постичь загадки природы, отыскать ее кладовые, чтобы разумным хозяйствованием обеспечить созидание будущего. Об этом мечтает и большевик Иван Акимов — один из

главных героев романа «Сибирь».

Далеко не просто включить людей в дело реализации планов по пересозданию родного края. Причем не формально, не по должности, а по душе, когда любой приказ, поручение, задание, возникающие по ходу работы, человек воспринимает как внутренний приказ. Исследуя эту психологическую ситуацию в социальном мире бытия, Георгий Марков стремится прежде всего показать богатство духовного мира советского человека, которое и обеспечивает в конечном итоге победу личной причастности человека к общему делу. Именно такую победу одерживают над собой многие молодые герои писателя, включая и Варю-Варюшчу — героиню повести «Тростинка на ветру».

Среди неоглядных далей сельского приволья Сибири выросла Варя, окончила школу. Не поступив в институт, устроилась на работу. Думала, что забудет дом, село. Да не забыть: пишут ей о деревенских новостях, о больших делах, какими живут земляки. И не сразу, не вдруг вызывает в девушке окончательное решение вернуться туда, где она нужнее. И помогают ей утвердиться в верности «ухода» из города старшие добрые люди — секретарь горкома Валерий Кондратьев и старый большевик Парамонов.

Атмосфера душевного родства «отцов» и «детей» — живительная духовная среда всех произведений Георгия Маркова. В ней только и возможны, утверждает писатель, рождения добрых дум и великих дел, в ней человек становится личностью, гражданином, патриотом своей великой Родины. Собственно, щедрость такого «союза» всех поколений советских людей писатель испытал на своем собственном жизненном пути, который пролегал через годы первых пятилеток, войны, наши героические будни. Обо всем этом он поведал в автобиографической повести «Моя военная пора». Герои ее — радостные и великие в своей простоте люди, нерасторжимо связанные своей судьбой с жизнью народа, всей страны, что особо ошутимо проявилось в годину военного лихолетья.

В сознании людей советский писатель всегда воспринимается не только как художник, но и как общественный деятель. Еще одним подтверждением тому — судьба таких мастеров, как Г. М. Марков. Он член Центрального Комитета КПСС, депутат Верховного Совета СССР, уже много лет возглавляет Союз писателей СССР, являясь его первым секретарем.

Партия и государство высоко оценили его творческую и общественную деятельность, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда.

Таким — художником в расцвете творческих сил, активным общественным деятелем — предстает Георгий Марков перед нами на знаменательном рубеже своего 70-летия.

Бор. ЛЕОНОВ.